

Христос и Иуда

Ученик, становящийся предателем, предающий на смерть Учителя — Воплотившееся Слово — Который в Своей любви до конца терпит Своего неверного ученика, подавая ему все возможное к его исправлению, врачеванию. Таковы были взаимоотношения Христа и Его апостола-изменника, в которых раскрываются безмерное милосердие и любовь Христовы и черствость предателя. Христос являет нам премудрость и милосердие Своего Промысла в заботе о спасении Иуды, предатель же раскрывает процесс развития страсти, постепенного овладения ею человеком и приведения его к гибели. Личность предателя чрезвычайно неоднородна и многолика: Иуда — апостол, всюду следующий за Христом, разделяющий с Ним трудности и опасности Его общественного служения. Иуда же — вор и предатель, «раб и льстец»¹. Поэтому разные толкователи Священного Писания по-разному рисуют личность Искарриота

в своих толкованиях, исходя из одних и тех же данных Священного Писания и Предания. Следовательно, по-разному толкуются и отношения между Иисусом Христом и Его учеником-предателем. Но эти расхождения не касаются главного: понимания развития в Иуде греховной болезни и врачевания ее Небесным Врачом, врачевание до конца, до последней возможности — до несчастной смерти Иуды (предание говорит, что даже веревка Иуды обрывалась несколько раз, прежде чем ему удалось погубить свою временную и вечную жизнь). Личность Иуды настолько собирательна, что каждый грешный человек может узнать в ней и в действиях Иуды самого себя, увидеть развитие той или иной страсти, порождение ею других страстей и греховных поступков. Иуда является

как бы образом всех грешников. Но в промыслении Христа об Иуде каждый найдет опору своей вере в милосердие Божие, надежду на Бога и Его всеильную помощь: Господь делает все для спасения грешника. Как ни был ужасен грех Иуды, но погубило его отчаяние — отсутствие надежды на милосердие Божие. В этом каждый согрешающий, предающий Христа идолослужением своим страстям, может найти себе предостережение не уподобляться предателю хотя бы в этом последнем — отчаянии — и, тем самым, не лишиться надежды на спасение, укрепляясь примером милосердия, долготерпения и любви Христа к Своему предателю.

Как повествуется в Четвероевангелии, Христос призывает к Себе в число учеников *кого Сам хотел* (Мк. 3, 13). Это были те из последовавших за Ним людей, которые не захотели оставить Его после проповеди в Капернауме, где Он говорил о Себе как о Хлебе, Сходящем с небес — тогда, как великое множество из следовавших за Ним и слушавших оставили Его после этих слов. В числе тех, кто не оставил Господа и кого Он избрал Сам, был Иуда Искарриот, *который потом сделался предателем* (Лк. 6, 16). Христос призвал к апостольскому служению в число Двенадцати не предателя и вора, а человека, который был тогда, вероятно, одним из лучших мужей израильского народа, ибо Христос избрал именно столько учеников, сколько нашлось в Израиле достойных и способных на это людей. Число их — двенадцать — было предзнаменовано в Ветхом Завете (Исх. 15, 27; Числ. 1, 16)². Иуда не оставил Христа после Его слов о Своей Плоти,

¹ Триодь Постная. Канон повечерия Великого четвертка, глас 8, песнь 5.

² Толковая Библия. /Под ред. А. Лопухина. — СПб., 1911—1913. Том 8. С. 198.

которую Он дает «в снедь верным»,¹ когда многие отошли. Иуда остался в числе двенадцати, молчаливо разделяя слова апостола Петра: *Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни* (Ин. 6, 68). Но в душе его тлела страсть, нуждающаяся в у врачевании. Евангелисты, говоря о призвании апостолов, свидетельствуют, что Христос *знал, кто суть неверующие и кто предаст Его* (Ин. 6, 64). Христос называет одного из Своих учеников *диаволом* (Ин. 6, 70—71). «Неверующие» относилось к Иуде, вероятно, потому, что он не имел истинной веры в Мессию и Его Царство, ожидая от Христа царства земного, где можно было бы удовлетворить страсть сребролюбия, тщеславия и любоначала, став одним из приближенных Царя. Это искаженное представление о Царстве Мессии как о земном царстве было очень распространено среди евреев того времени, и апостолы не были совсем чужды его (Мк. 10, 35—45). Но они, тем не менее, устремлялись к истинному пониманию Царства Божия, открываемого им Христом, перед ними это Небесное Царство раскрывалось во всей красоте и величии, так как благовестники не были привязаны страстями к земле, и они видели, что Царство, принесенное Христом, неизмеримо прекраснее и выше всех тех представлений и мечтаний о Царстве Мессии, какие имелись тогда между евреями и какие вообще могут прийти на ум и сердце человека. Свет этого Царства пленил их в послушание Царя, и они ни во что вменили все земное — порвали все узы, привязывавшие их к миру, к земле, отсекали свои страсти и покорили свою волю Христу — отвергли себя, взяли крест и последовали за Христом (Мк. 10, 28). Только такие самоотверженные, ничем не привязанные к миру люди могли пронести Благоую Весть о Воскресении Христовом до краев земли, терпя все невзгоды, преследования и скорби. Их ничто не могло разлучить от любви Божией (Рим. 8, 35—39), ибо они победили свои страсти, отсекали свое самолюбие, возлюбив Христа. Один Иуда Искариотский остался со своим са-

молюбием и пристрастной привязанностью к земле, к деньгам. Он не смог, подобно остальным апостолам, возвести очи горе и увидеть красоту Небесного Царства, поэтому слова Христа о Своих Страданиях, о кончине мира (вместо ожидаемого воцарения Христа в Иерусалиме), произнесенные Им в Великий Вторник на горе Елеонской (Мф. 24, 1 — 26, 2), привели Иуду к разочарованию — он ожидал другого. Возможно, первоначально Иуда искренне последовал за Христом, ожидая, что Он воссядет на престоле Давида, став земным царем.

Царство Божие, которое «не от мира сего» и находится внутри нас (Ин. 18, 36), которое *силою берется* (Мф. 11, 12), в которое входят терпением *до конца* (Мф. 10, 22), оказалось не подходящим для человека, ищущего угождения самому себе — богатства, славы и подобного. Страсть сребролюбия, не побежденная Иудой, допущенная в себе, привязала его к «миру сему», оторвав от Царства Небесного, в которое вошел разбойник, но не вошел лукавый апостол. Иуда находился близ врат Царствия Небесного, но не вошел в него, не победив в себе «ветхого человека», не очистив своей души. Так совершилось падение одного из лучших, избранных мужей Израиля, одного из двенадцати ближайших учеников Христа, вкушавшего из одного солила с Воплотившимся Словом — Творцом всего сущего, целовавшего Его своими нечистыми устами, разделившего с Ним почти четырехлетнее странничество по Палестине и труды проповеди, видевшего Его предивные чудеса и получившего от Него дар исцелять больных, изгонять злых духов, воскрешать умерших (Мф. 10, 8). Иуда изначально не был каким-то извергом, чудовищем, нечеловеком, каким его многие представляют по неведению. В том-то и дело, что Иуда был именно человеком, был апостолом — одним из двенадцати ближайших учеников Христовых, и рука его была способна не только принимать, но и повергать сребреники (Мф. 27, 5). В обществе Иисуса и святых учеников Его Иуде были даны все возможности для врачевания его страсти, и если бы он приложил свое соизволение и понудил себя к исправлению, то не отпал бы от лика апостольского, не по-

губил бы свою душу. Христос призвал его в лик апостолов потому, что он, вероятно, имел тогда многие добрые качества, то есть был достоин апостольства, и потому, что его страсть была бы у врачевана, если бы Иуда сам не потакал ей. Другие апостолы, хотя и имели человеческие немощи, усовершенствовали себя, принимая научение Христово, исправляя свои ошибки, прилагая к этому труд. Так, например, апостолы спорили между собой о первенстве, но, быв обличены и научены Иисусом, оставили этот спор, проявляя смирение и любовь друг ко другу (Мк. 10, 35; Лк. 9, 46). Христос примером всей Своей жизни учил добродетели нестяжания, но Иуда не воспринял этот пример, он не разделил свою жизнь со Христом и Его учениками, не жил с ними одной жизнью.

Христос делает все, чтобы спасти погибающего ученика, и вся история отношений Христа и Иуды представляет нам картину Божьего домостроительства спасения погибающего грешника. Еще при избрании апостолов Христос предупредил их, что один из них — диавол (Ин. 6, 70). Конечно, тогда Иуда еще не собирался предать Христа², но его страсть, которая уже жила в нем, вела Иуду по пути предательства, хотя он сам не осознавал этого. Христос же сказал так, чтобы предупредить Иуду, дабы в свое время эти слова пришли бы ему на память. Христос наделяет Иуду всеми благами, которые имели все апостолы: дарами чудотворений, видением многих чудес Его (Лк. 9, 13—17), о чем было сказано выше. Иуда знал обетование Спасителя оставившим все ради Него: *вы ... в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых* (Мф. 19, 28). Иуда не был лишен этого обетования, но он не оставил своей тайной страсти к богатству. Иуде было оказано доверие быть хранителем ковчежца для милостыни — он призывается к нищелюбию, творению дел милосердия. Ковчежец дан ему для исправления его страсти сребролюбия противоположной добродетелью — раздачей милостыни.

¹ Краткий православный молитвослов. М., 1956. С. 52.

² Толковая Библия. Т. 9. С. 381—382.

Блаженный Феофилакт говорит, что ящик дан был Иуде для облегчения его страсти, чтобы он всегда носил с собой деньги и не имел нужды в воровстве¹. Но Иуда не очень заботился о нищих (Ин. 12, 6), он стал воровать деньги, которые клали в ковчежец, таким образом обратив то, что было направлено Промыслом к его воспитанию и спасению, себе на погибель.

Господь часто беседовал с учениками о Своем конце — уничтожении, страданиях и смерти (Мф. 16, 21—22), и ученики скорбели об этом, Петр даже пытался прекословить Ему. Иуду же эти беседы только больше убеждали в том, что Христос — не земной правитель, наподобие римского кесаря, не тот Мессия, которого ждал он и большинство израильского народа, и Иуда не сможет насытить при Нем свою алчность. Это же подтвердили слова Иисуса, сказанные во обличение сыновей Зеведеевых: ... *почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом* (Мк. 10, 42—44). В Великий вторник в беседе о кончине мира Иисус окончательно развеял надежды Иуды на земное царство и засвидетельствовал, что через два дня Он будет распят (Мф. 26, 2). После этой беседы Иуда идет к первосвященникам и договаривается с ними о предательстве, зная, что они ищут Его смерти². И когда Иисус остановил раздражение и негодование Иуды на жену, помазавшую Его миром, и ясно сказал о предстоящей Своей разлуке с учениками — о Своей близкой кончине и погребении, слова Его не коснулись души Иуды, сердце его не исполнилось печали, ибо в нем не было любви ко Христу, вместо нее господствовало сребролюбие. Иуда, не задумываясь, становится орудием этой разлуки,

орудием смерти Христа. Говоря о добром поступке жены, Господь как бы противопоставляет ее Иуде, укоряет Иуду, сговорившегося с Его врагами о предательстве³.

Эль Греко. Путь страданий. 1587 — 1597

В Великий Четверг Христос в умовении ног учеников *явил делом, что, возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их* (Ин. 13, 1). Блаженный Феофилакт говорит, что эта любовь — умовение ног — была явлена сперва Иуде Искариоту, а потом уже Петру, воспротивившемуся омовению, и другим апостолам⁴. Этот пример Божественной любви к Своему врагу не тронул сердца Иуды. Вероятно, это могло утвердить его в мысли, что Иисус не знает о его гнусном намерении. Но Господь словами *и вы чисты, но не все* (Ин. 13, 10) дает знать предателю, что расположение его сердца известно. *Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со мною хлеб поднял на Меня пяту свою* (Ин. 13, 18). Ии-

сус «возмутился духом» и засвидетельствовал, что один из апостолов предаст Его, и *горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться* (Мф. 26, 24). Однако Иуда остается непоколебим в своем упорстве, в своей решимости совершить страшное злодеяние. Он не устрасился предупреждения Спасителя о своей участи, не вразумился напоминанием о единой трапезе со своим Учителем (Ин. 13, 18). Вместо покаяния он цинично дерзает обмакнуть свой кусок в солило вместе с Предаваемым им Учителем, сидя с Ним за одним столом, как ни в чем не бывало. Предатель спрашивает Его вместе со всеми апостолами: «Не я ли, Равви?» «Ты сказал», — тихо ответил ему Христос (Мф. 26, 25), — так, чтобы не слышали прочие ученики. Теперь Иуда прямо обличен Господом, у него не должно остаться сомнений в том, что Господь знает его намерения, но и это не отклоняет Иуду от преступления. Наконец, Иисус обличает его при двух свидетелях, делая известным имя предателя Петру и Иоанну через подание Иуде куска. Этим Христос как бы упрекает неверного ученика, питающегося из Его рук и предающего своего Учителя и Благотельца в руки убийц. Но Иуда пересиливает в себе то, что еще оставалось в нем доброго, и через силу принуждает себя съесть поданный ему кусок, оставаясь в своем безумном намерении, отвергая зов любви. После такого упорства во грехе в него входит сатана (Ин. 13, 27). «Что делаешь, делай скорее», — Христос еще раз дает знать, что намерение предателя Ему известно, а вместе с тем, шадя его и не изобличая перед всеми учениками, дает благовидный повод удалиться из среды верных учеников. Господь до конца терпел общество Своего врага, любя его и делая все возможное, чтобы его спасти, ибо не хочет смерти грешника (Иез. 33, 11).

Словами «что делаешь, делай скорее» Господь не изгоняет Иуду, а предоставляет ему возможность уйти, если он того хочет. Но это Христово терпение и смирение, смирение даже до умовения ног предателя не отклонило его от злого умысла.

¹ Благовестник, или толкование Блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского, на Святое Евангелие, в двух частях. М., 1993. Часть 2. С. 449.

² Гладков Б. Толкование Евангелия. СПб., 1907. С. 572—573.

³ Благовестник. Часть 1. С. 362.

⁴ Благовестник. Часть 2. С. 465—466.

Предатель, «взяв отряд воинов», идет на хорошо знакомое ему место, где Иисус часто уединялся со Своими учениками. Забыл Иуда, как он три с половиной года единодушно пребывал со Спасителем и остальными учениками, как они вместе разделяли тяготы странствия и проповеди — по слову Псалмопевца: *ходили вместе в дом Божий* (Пс. 54, 15). Видя приближающегося предателя, Иисус кротко обращается к нему, называя другом. «Пришел ли ты как друг, с намерениями друга?» — как бы вопрошает Христос. Но и это напоминание о дружбе не вызвало в предателе чувства раскаяния. «Для чего ты пришел? Целованием ли предаешь Сына Человеческого?» — то есть Мессию, Которого так долго и мучительно ожидал еврейский народ. Однако это открытое обличение его перед всеми апостолами, равно как и явленная Христом сила, повергшая на землю воинов, и мужественное, открытое предание себя в руки богоубийц не исправляет Иуду. Иуда совершает предательство поцелуем — знаком дружбы и любви — и приветствует Христа приветствием, исполненным лжи: *Радуйся, Равви* (Мф. 26, 49). Какое коварство является в себе этот человек, некогда избранный Предаваемым в число двенадцати ближайших Его учеников! Не отрезвляет его и чудесное исцеление уха раба первосвященника, происшедшее на его глазах. Вероятно, Иуда был лишь смущен и раздражен тем, что ему не удалось скрыть свое злодеяние от остальных учеников Христовых. За удивительную, поистине Божественную любовь и долготерпение, явленные ему Христом, Иуда платит ужасающей неблагодарностью, беспамятством сделанного ему добра, оказанной ему любви. В нем не видно и тени любви и сострадания к своему Благодетелю, ни даже стыда. Совесть Искарриота остается глуха ко всем обличениям и призывам Христовым отказаться от задуманного греха. Таково было нечувствие неверного ученика, укореившегося во грехе, таково было его рабство греху. И церковные песнопения именуют Иуду рабом и лестцом, так как он лстыиво целовал Христа, предавая Его поцелуем (Мф. 26, 49).

Предательство совершено. Стоит ли еще пытаться спасти сына погибели? Иуда уже стал предателем Мессии. Но и после этого страшного падения Господь не оставляет Иуду Своим Промыслом, все еще направляя его на путь покаяния. Последний раз Господь дает увидеть Себя Иуде ведомым к Пилату после осуждения Его синедрионом на смерть. Это — последний призыв Господа к Иуде. Евангелист Матфей (Мф. 27, 3) говорит, что Иуда раскаялся. Но в греческом тексте слово, переведенное на русский язык как «раскаявшись» — не то, которое употребляется на страницах Священного Писания для обозначения покаяния. Иудино покаяние не было тем истинным покаянием, которое приводит ко спасению. Это было не то покаяние, о котором Дух Святой говорит в Священном Писании. Иуда забыл притчи, которые сам слышал от Христа: о блудном сыне, о заблудшей овце; забыл, скольких грешников на его глазах разрешил Христос от грехов, потерял веру в возможность прощения, веру во всепрощающую любовь Христа и, предавшись отчаянию, кончил свою жизнь самоубийством.

Почему же погиб Иуда, один из ближайших учеников Христа? Увы, несчастный апостол не принял всего того научения, того примера жизни Христа, которая три с половиной года протекала перед его глазами и которую усвоили прочие апостолы, проявляя послушание и нелицемерную любовь к своему Учителю. Он не научился от Христа, за Которым следовал три с половиной года, любви, нестяжанию, состраданию, прямоте и честности. И порученная ему обязанность раздавать милостыню нищим не научила его милосердию. Доброта Христа не сделала его добрым, а благодеяния Христа, дарованные ему — благодарным. Христос явил Иуде особую заботу о его душе, о его исправлении, такую, какую не явил никому другому из апостолов, но Иуда пренебрег этой заботой, служа своей страсти. Что мешало Иуде следовать за Христом так, как следовали остальные апостолы? Что мешало ему воспринять попечение Христа о его душе, обратив его себе

на пользу? Ничто не мешало, кроме его собственной воли, которую он сам направил ко злу.

Иуда не был predetermined к предательству и погибели, но, имея (как и каждый человек) свободную волю, сам направил свою волю ко злу, каждый раз пренебрегая подаваемой ему Христом помощью и заботой; свою волю Иуда утвердился во зле и дошел до предательства и самоубийства. Исполнительность Иуды перед синедрионом, которая с точки зрения иудейских «праведников» и книжников могла быть рассмотрена как праведность, перед судом не буквы, а духа (2 Кор. 3, 6) оказалась мерзостью. Свидетельством этого является кончина Иуды.

В своей заботе о спасении Иуды Христос обращается ко всем грешникам, говоря всем нам, что Бог до конца не оставляет Своим Промыслом даже самого лютого грешника, заботясь о его спасении. Произошедшее с Иудой показывает нам, что никакое занимаемое человеком положение, даже апостольство, не спасает человека само по себе, помимо его собственной воли, а также то, что ни в каком падении не следует отчаиваться в милосердии Божиим, но следует каяться перед Богом и просить Его прощения. Иуду привело в петлю именно отчаяние, ибо он не поверил в Божие милосердие.

Многих из нас пугают трудности того спасительного пути, который нам указан Христом, и, думая следовать за Ним, мы в то же время ищем пути более удобного и легкого (не обязательно связанного с богатством, со сребрениками), а тем самым на деле предаем Христа, хотя на словах и называемся Его последователями — христианами, подобно как и Иуда шел широким путем угождения страсти, внешне следуя за Христом. Но главное для нас — не уподобиться предателю Христа в отчаянии, то есть неверии в милосердие и любовь Божию, что составляет хулу на Святого Духа. Надежда на милосердие Божие открывает путь истинному покаянию и смирению пред Богом, покаянию благоразумного разбойника, который, по слову Христа, *ныне же* вошел в рай (Лк. 23, 40—43).